

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____ (наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
_____ (наименование)

40.03.01 Юриспруденция
_____ (код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой
_____ (направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за разбой»
_____

Студент

С.В. Дейнеко
_____

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева
_____

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы заключается в том, что криминальная ситуация в стране характеризуется стабильно высоким количеством некоторых видов корыстно-насильственных преступлений, к которым относится и разбой.

Можно отметить общественную опасность данного вида преступления, выраженную в явном неуважении к обществу, а на современном этапе развития общества данное преступление выглядит дерзким, поэтому вызывает большой резонанс. Актуальность темы исследования заключается именно в повышении степени общественной опасности разбоя как противоправного деяния.

Целью исследования данной бакалаврской работы будет изучение понятия и особенностей уголовно-правовой характеристики разбоя.

Задачами исследования являются:

- дать уголовно-правовую характеристику разбоя, рассмотреть его объективные и субъективные признаки, разобрать данное преступление по составу;
- проанализировать вопросы квалификации разбоя в теории уголовного права и судебной практике.

Структура работы обусловлена целью и задачами: введение, три главы, включающих в себя семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Уголовно-правовая характеристика основного состава разбоя	7
1.1 Объективные признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УК РФ.....	7
1.2 Субъективные признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УК РФ.....	24
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика квалифицированных и особо квалифицированных видов разбоя	31
2.1 Ответственность за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.....	31
2.2 Ответственность за разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере.....	34
2.3 Ответственность за разбой, совершенный организованной группой, в особо крупном размере и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.....	42
Глава 3 Отграничение разбоя от смежных составов преступлений	48
3.1 Отграничение разбоя от иных форм хищения	48
3.2 Отграничение разбоя от иных преступлений против собственности.....	52
Заключение	56
Список используемой литературы и используемых источников.....	58

Введение

Актуальность выбранной мною темы бакалаврской работы обусловлена рядом факторов, а именно:

В настоящее время самыми распространенными преступлениями являются посягательства на собственность. Криминальная ситуация в стране характеризуется стабильно высоким количеством некоторых видов корыстно-насильственных преступлений, к которым относится и разбой.

Можно отметить общественную опасность данного вида преступления, выраженную в явном неуважении к обществу, а на современном этапе развития общества данное преступление выглядит дерзким, поэтому вызывает большой резонанс. Актуальность темы исследования заключается именно в повышении степени общественной опасности разбоя как противоправного деяния.

Актуальность выбранной темы также обуславливается необходимостью изучения объективных и субъективных признаков разбоя с точки зрения современного российского законодательства; это имеет большое теоретическое и практическое значение, поскольку в значительной мере обеспечивает обоснованность, точность и эффективность применения уголовного закона.

Актуальность темы выбранной для исследования бакалаврской работы также складывается из следующих положений:

Во-первых, опираясь на вышеприведенные данные, можно сделать вывод, что при вполне относительно положительных тенденциях, складывающихся в криминогенной обстановке нашей страны (снижение количества совершенных преступлений по сравнению с предыдущим годом), разбой до сих пор является одним из наиболее распространенных и часто совершаемых преступлений против собственности.

Во-вторых, в связи с отсутствием в уголовном законе дефиниций, таких важных составных элементов объективной стороны разбоя, как «нападение»

и «применение насилия», в научных кругах и юридической литературе можно встретить различные дискуссионные точки зрения и взгляды относительно данных понятий. Также в науке существуют и иные спорные моменты касательно состава данного преступления, что вызывает необходимость более подробно изучить и проработать данные вопросы.

В-третьих, на практике не редко возникают неоднозначные ситуации, когда признаки одного преступления полностью или частично «накладываются» на признаки другого состава преступления. Необходимо отметить, что в определенных случаях, разбой, является одним из наиболее сложных для квалификации преступлением. В таких случаях у следствия, прокуратуры и суда могут возникнуть определенные трудности при квалификации, совершенного деяния именно, как разбойного нападения. Следовательно, во избежание серьезных ошибок, которые могут быть допущены в работе правоохранительных органов, существует потребность исследовать указанную проблему.

На основе вышеизложенных доводов, можно говорить о том, что несмотря на огромное количество проведенных научных исследований и конференций, написанных научно-исследовательских работ, тема уголовно-правовой характеристики и проблем квалификации разбоя до сих пор остается актуальной.

Степень разработанности темы. Теоретической основой работы выступили научные работы авторов, посвященные изучению разбоя, совершенного с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище как одного из видов хищения. Это такие авторы, как А.Г. Безверхов, Г.Н. Борзенков, А.И. Бойцов, С.А. Елисеев А.Н. Кардава, С.М. Кочои, Г.А. Кригер, Ю.И. Ляпунова, Н.А. Лопашенко, и другие.

Объект исследования составили общественные отношений, возникающие в связи с уголовно-правовым противодействием разбоев.

Предметом исследования является комплекс уголовно-правовых норм, обеспечивающих такое противодействие, в том числе нормы

современного российского уголовного законодательства о разбое, материалы судебной практики, данные официальной статистики.

Целью исследования данной бакалаврской работы будет изучение понятия и особенностей уголовно-правовой характеристики разбоя.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- дать уголовно-правовую характеристику разбоя, рассмотреть его объективные и субъективные признаки, разобрать данное преступление по составу;
- проанализировать вопросы квалификации разбоя в теории уголовного права и судебной практике.

Методологическую базу исследования составили общенаучные методы познания, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция, а также частно-научные методы: системный, историко-правовой, сравнительно-правовой и др.

Нормативно-правовую основу исследования составили: Конституция РФ, нормы действующего российского уголовного законодательства о разбое.

Структура исследования. Работа включает в себя: введение, три главы, включающих в себя семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Уголовно-правовая характеристика основного состава разбоя

1.1 Объективные признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УК РФ

Разбой представляет собой «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия».

Общий объект разбоя включает в себя отношения собственности [48, с. 105]. Что касается родового объекта, то поскольку глава о преступлениях против собственности (глава 21 УК РФ), в которую входит статья 162 УК РФ, является структурным элементом раздела «Преступления в сфере экономики» (раздел 8 УК РФ), то родовым объектом разбоя являются общественные отношения в сфере экономики [47].

Видовым объектом разбоя выступают общественные отношения в целом, которые включают права собственника по владению, пользованию, распоряжению имуществом. Данные права также выступают объектом разбоя, в случае, если вышеуказанное деяние совершается в отношении лица, которое не является собственником имущества, а также иного законного владельца.

Разбой – это многообъектное преступление, то есть у него есть два следующих непосредственных объекта: основной и дополнительный. Основной непосредственный объект разбоя – это отношения собственности, а дополнительный непосредственный объект – личность человека, с его жизнью или здоровьем, так как при разбое преступник стремится завладеть чужим имуществом, применяя насилие к потерпевшему, которое является опасным для его жизни или здоровья [27, с. 82].

Однако существует множество суждений относительно непосредственного объекта разбойного нападения.

Так, по мнению, И.Я. Фойницкого «объектом разбоя является имущество и человеческая личность, при этом при похищении преступная деятельность направляется против правовых отношений лица к имуществу» [55, с. 372].

В.М. Вьюнов отмечает, что одни авторы под непосредственным объектом разбоя понимают право собственности, другие собственность, как экономическую категорию, третьи – отношения собственности, включающие права собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Дополнительным непосредственным объектом разбоя одни авторы считают здоровье личности, другие считают, что разбой посягает как на собственность, так и на жизнь и здоровье человека [11, с. 57].

С.В. Землюков, полагает, что «при разбое неправомерно выделять основной и дополнительный объекты преступления, так как объект этого преступления является единым, включающим в себя два равнозначных обязательно взаимообусловленных понятия» [14, с. 63].

По мнению М.П. Михайлова, М.Б. Гугучия наиболее важным среди вышеуказанных объектов является личность. Это обусловлено тем, что в соответствии с законом разбой считается окончанным преступлением при наличии опасности для здоровья или жизни потерпевшего, а факт завладения имуществом для признания состава разбоя окончанным не является обязательным. И поэтому статью 162 УК РФ, по их мнению, следует отнести к преступлениям против личности, дополнительным же объектом признать собственность. Данная точка зрения не нашла поддержки в научной литературе [5, с. 73].

Существует и иная точка зрения. Так, по мнению А.А. Пинаева, основным непосредственным объектом разбоя является общественная безопасность, а факультативным - выступают физические и психологические блага человека [28, с. 47].

Обязательным признаком разбоя, как и всех преступлений против собственности, совершаемых путем хищения, является предмет преступления.

По мнению Н.А. Лопашенко, имущество, которое выступает предметом посягательства на собственность: должно находиться в чьей-то собственности или законном владении, должно быть чужим для виновного [24, с. 35].

К предмету разбоя относят, по общему правилу, чужое имущество, обладающее триадой признаков: материальным (вещным), экономическим и юридическим.

Экономический признак выражается в том, что предмет разбоя может быть только вещь, которая имеет определенную экономическую ценность. Обычное выражение ценности вещи - ее стоимость, денежная оценка.

Юридический признак означает, что предметом преступления по ст. 162 УК РФ может выступать чужое имущество, т.е. то имущество, которое не находится в собственности либо законном владении виновного лица.

Физический признак характеризуется тем, что предмет разбоя обладает признаком вещи, т.е. всегда материален и является частью материального мира [58, с. 34].

Предмет преступного деяния является материальным выражением непосредственного объекта и имеет тесную связь с ним. Если основным объектом разбоя является отношения собственности, то чужое имущество будет его предметом. Так, Кировский районный суд г.Самары признал виновным Желтякова А.Ю. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УК РФ при следующих обстоятельствах: Желтяков А.Ю. пришел к помещению салона сотовой связи «МТС» АО «РТК», надел заранее приготовленные им для реализации своей преступной цели вещи для маскировки своего лица, на руки – черные перчатки, после чего через открытую дверь вошел в помещение вышеуказанного салона сотовой связи,

где, действуя умышленно, из корыстных побуждений, подошел к стойке, за которой находился специалист отдела продаж В.И.С., и потребовал, чтобы последний передал ему сотовые телефоны. В.И.С., желая пресечь противоправные требования Желтякова А.Ю., потянулся к тревожной кнопке в целях вызова сотрудников охранного предприятия, в этот момент Желтяков А.Ю. с целью подавления воли В.И.С. к сопротивлению пояснил ему, что если тот не выполнит его требования, он достанет имеющийся у него при себе пистолет и выстрелит в него, тем самым угрожая В.И.С. применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Воспринимая угрозу со стороны Желтякова А.Ю. как реальную, опасаясь за свою жизнь и здоровье, В.И.С., подчиняясь неправомерным требованиям последнего, взял ключи от шкафов-витрин и в сопровождении Желтякова А.Ю. подошел к ним. В.И.С. по требованию Желтякова А.Ю., достал сотовый телефон Samsung A 605 «Galaxy A6 PI.Dsim blk» Imei: №, стоимостью 18636 рублей 34 коп.; сотовый телефон Samsung A 605 «Galaxy A6 PI.Dsim blk» Imei: №, стоимостью 18636 рублей 34 коп.; сотовый телефон Samsung A 600 «Galaxy A6 PI.Dsim blk» Imei: №, стоимостью 16098 рублей 63 коп. и передал их Желтякову А.Ю. Завладев похищенным имуществом, Желтяков А.Ю. с места преступления скрылся, причинив салону сотовой связи «МТС» АО «РТК» материальный ущерб [36].

Таким образом, предметом разбойного нападения является чужое имущество.

При изучении уголовных дел по ст. 162 УК РФ, было выявлено, что чаще всего при разбойном нападении в качестве предмета данного преступления выступает следующее имущество: деньги, мобильный телефон, сумки.

Потерпевшими при разбое может быть любое лицо. Чаще всего ими являются собственники имущества, ставшего предметом преступления. Также ими могут быть лица в ведении или под охраной которых находится похищаемое имущество.

Предметом разбоя являются вещи, находящиеся в гражданском обороте. Вещи, изъятые из гражданского оборота, не могут являться предметом данного преступления.

Рассматривая объективную сторону разбоя, необходимо последовательно разобрать терминологию, изложенную в диспозиции ч. 1 ст. 162 УК РФ «нападение в целях хищения чужого имущества».

Прежде всего, необходимо разобрать определение «хищения», в целях которого совершается разбой. Сразу нужно оговориться, что цель – это признак субъективной стороны разбоя, поэтому этот вопрос мы рассмотрим ниже. Однако разбой относится к преступлениям против собственности, совершаемых путем хищения, поэтому определение «хищения» является основным для разбоя.

Как следует из примечания 1 к ст. 158 УК РФ, под хищением в статьях УК РФ понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества [47].

Хищением следует считать действие по изъятию чужого имущества без предоставления встречного удовлетворения. Вопрос о том, в пользу кого произошло изъятие этого имущества – обвиняемого или любого другого лица, в том числе и не установленного следствием, правового значения не имеет. Важен лишь факт изъятия.

Для квалификации действий как хищения является важным признак безвозмездности [56, с. 56].

Также важно доказать наличие ущерба, причиненного собственнику или иному законному владельцу имущества (например, арендатору). Иными словами, требуется доказать, что изъятая вещь имеет определенную ценность для ее владельца и принадлежит ему по праву. Если предположить, что имущество похищено у лица, в свою очередь, укравшего его незадолго до изъятия, оснований для квалификации действий как хищения не имеется. Как

справедливо отмечает С.А. Елисеев, «хищение похищенного не нарушает и правомочий собственника, поскольку он уже лишен возможности реально осуществлять правовую власть над принадлежащей ему вещью. Хищение похищенного не нарушает и общественного отношения, защищающего отношения собственности, в содержание которого входит «потребность государства обеспечить имеющимися в его распоряжении средствами безопасность отношений собственности» [16, с. 60].

Необходимо отметить, что в юридической литературе встречается кардинальное предложение о полном исключении общего понятия хищения. В обоснование своей позиции ученые отмечают, что понятие хищения является излишней законодательной конструкцией, производной по своему происхождению и усложняющей, в конечном счете, как уголовно-правовые нормы, так и процесс их применения. При этом указывается, что не все формы хищения, закрепленные в ст. ст. 158-162 УК РФ, соответствуют признакам, предусмотренным примечанием 1 к ст. 158 УК РФ. Например, Н.А. Лопашенко пишет, что: «Современная законодательная конструкция разбоя находится в глубоком противоречии с опять же законодательным определением хищения. Поэтому считать разбойное нападение формой хищения нет никаких оснований» [24, с. 36].

С приведенным доводом нельзя согласиться. Тезис о том, что хищение остается за рамками разбоя, не бесспорен. В примечании к ст. 158 УК РФ дается обобщенное понятие хищения имущества.

Общественно опасное деяние в составе разбоя может быть выражено только в форме действия, а именно – нападения.

Нападение как признак разбоя, характеризуется следующими чертами:

- это внешнее агрессивное воздействие на потерпевшего;
- оно осуществляется, как правило, внезапно, поэтому часто оказывается неожиданным для жертвы;
- оно всегда носит насильственный характер, при этом насилие может быть, как физическим, так и психическим;

- насилие в разбое опасно для жизни или здоровья потерпевшего [58, с. 38].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2002г. № 29) не дает понятия «нападения», а лишь разъясняет, что «под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности» [30].

Постановление Пленума Верховного Суда от 21 декабря 1993 г. № 9 «О судебной практике по делам о бандитизме» (которое в настоящее время утратило силу) впервые разъяснило, что «под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения» [29].

В науке существует множество суждений относительно понятия нападения.

А.И. Рарог считает «нападение означает открытое либо скрытое неожиданное агрессивное-насильственное воздействие на собственника, иного владельца имущества либо на другое лицо» [49, с. 166]. По мнению И.Г. Соломоненко «под нападением следует понимать активное и неожиданное для потерпевшего агрессивное воздействие, создающее реальную опасность немедленного и непосредственного применения насилия, над личностью подвергшегося нападению, с целью хищения чужого имущества» [52, с. 429].

Далее следует остановиться на признаках нападения. Такой признак нападения как внешнее агрессивное воздействие на потерпевшего является существенным признаком, и поэтому указывается в приговоре.

Так, Советским районным судом г. Томска был вынесен приговор, в котором указывалось: «Действия подсудимого Рахманова А.А, необходимо квалифицировать как нападение в целях хищения чужого имущества по следующим причинам: действия подсудимого представляли собой агрессивное внешнее воздействие на потерпевшую И. при этом были внезапными и неожиданными для потерпевшей, носили насильственный характер» [43].

Нападение является внезапным внешним насильственным воздействием на потерпевшего гражданина. Именно внезапность исключает желание потерпевшего оказать сопротивление, лишает возможности прибегнуть к помощи других лиц, так как нападение выражено в немедленной реализации насилия. Нападению может быть присущ открытый характер, в то же время оно может быть совершено и тайно, незаметно для потерпевшего гражданина (выстрел из засады; удар в спину, из-за угла) [56, с. 57].

Однако необходимо отметить, что признак нападения как внезапность (стремительность) имеет факультативное значение. Однако, в судебной практике при рассмотрении конкретных уголовных дел внезапность признается существенным признаком нападения.

Так, Кировский районный суд г. Томска в приговоре, указал, что суд исходит из того, что подсудимый совершил разбойное нападение на потерпевшую, причем в ходе разбойного нападения подсудимым была высказана угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья, которую потерпевшая воспринимала реально, поскольку действия подсудимого для нее были внезапными, агрессивными, в ходе разбойного нападения подсудимый угрожал газовым пистолетом, используя, таким образом, его в качестве оружия [37].

Основным признаком нападения является насилие. Признаками насилия в разбое является:

- оно носит опасный не только для здоровья, но и для «жизни характер»;
- оно характеризуется умышленной формой вины;
- оно, как и угроза, преследует цель - изъять или удержать чужое имущество.

В научной литературе существует две точки зрения о соотношении понятий «нападение» и «насилие» в составе разбоя. Согласно первой точке зрения, нападение и насилие являются равнозначными понятиями. Так, Г.Л. Кригер считает, что сущность у нападения и насилия одна – это способ завладения чужим имуществом, т.е. насилие и нападение неотделимы друг от друга. По ее мнению, одновременное указание в законе на нападение и на насилие объясняется неудачной редакцией закона [1, с. 80].

Сущность другой точки зрения заключается в том, что насилие и нападение при разбое являются не равнозначными понятиями. Так, по мнению С. Кочои «нападение» и «применение насилия» в составе разбоя в соответствии с законом являются самостоятельными, но в то же время взаимосвязанными действиями [23, с. 28]. С ним солидарен ряд авторов. В частности, Б.В. Волженкин считает, что насилие или угроза применения насилия в составе разбоя лишь один из элементов нападения, включающего в себя и другие действия. При этом самостоятельность нападения видится в том, что оно представляет собой определенные действия, предшествующие насилию [25, с. 42-45]. А.А. Гравина и П.С. Яни также считают насилие обязательной составной частью нападения. Они определяют нападение как действие, состоящее из двух последовательных этапов: создание реальности применения насилия и непосредственно насилие [58, с. 34].

Более правильной по нашему мнению является точка зрения М.Б. Гугучия. Автор считает, что объективная сторона разбоя заключается в нападении, которое состоит в физическом или психическом насилии над личностью потерпевшего с целью завладения чужим имуществом [57, с. 74]. Об этом же свидетельствует и судебная практика:

Например, 1.07.2019 г, в период времени с 12 часов 00 минут до 12 часов 03 минут, Мирзоян Ш.А., вооружившись хозяйственно-бытовым ножом, проследовал к офису «Честно деньги», где напал на Ш., приставив лезвие ножа к ее горлу. Далее, он потребовал от последней передачи ему всех денежных средств, находившихся в офисе. Ш. осознавая преступный характер его действий, опасаясь за свою жизнь и здоровье, нанесла один удар по руке Мирзояна Ш.А., тем самым оказала ему сопротивление. Однако, Мирзоян Ш.А. с целью подавления сопротивления Ш., быстрым шагом подошел к ней, обойдя стол, и используя нож как оружие, приставил его лезвие, к шее Ш. с правой стороны, создавая тем самым реальную возможность его применения, и вновь потребовал от последней передачи ему всех денежных средств, находившихся в офисе. Ш. была вынуждена из ящика тумбочки достать денежные средства в сумме 7400 рублей [38].

В данном случае насилие выступает средством преодоления сопротивления потерпевшего.

А.И. Бойцов предлагает исключить понятие «нападение» из дефиниции разбоя, оставив в диспозиции указание исключительно на применение опасного насилия, или угрозу его применения» [7, с. 468].

В.Г. Шумихин, В.И. Симонов считают, что нападение является первым этапом разбоя, которое характеризуется быстрыми, стремительными, агрессивными действиями, направленными против потерпевшего, второй же этап – применение физического или психического насилия [46, с. 48]. Данная точка зрения, подтверждает самостоятельность нападения, которое представляет собой определенные действия, предшествующие насилию.

Важным признаком насилия при разбое, является его характер – это обязательно должно быть фактическое применение насилия опасного для жизни или здоровья или угроза применения такого насилия.

В первом случае речь идет о физическом насилии, а во втором – о психическом.

Физическое насилие при разбое выражаться в причинении легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью. При этом применение насилия, в результате которого потерпевшему при «разбойном нападении» умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации по «ст. ст. 115 или 112 УК РФ» не требует. В этих случаях содеянное квалифицируется только по ч. 1 ст. 162 УК РФ, если отсутствуют отягчающие обстоятельства, предусмотренные ч. ч. 2 или 3 этой статьи.

Специфика этой разновидности насилия в разбое заключается в том, что оно может фактически не причинить никаких последствий для жизни или здоровья, однако в момент применения создает реальную опасность для его «жизни или здоровья». Так, Ленинский районный суд г. Томска в своем приговоре указал, что «несмотря на то, что потерпевшему, согласно заключению эксперта, были причинены телесные повреждения, которые не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека, вместе с этим в момент нанесения ударов по жизненно важному органу человека – голове, с учетом характера применяемого предмета – стеклянной бутылки, которая при ударе по голове разбилась и последний, даже на короткое время потерял сознание, создавали реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего [39].

Насилие в разбойном нападении может быть представлено и причинением тяжкого вреда здоровью, и лишением жизни, что уже требует дополнительной квалификации (данный вопрос подробно будет проанализирован ниже).

Психическое насилие при разбойном нападении выражается в угрозе немедленного применения физического насилия, опасного для жизни и здоровья, и включает в себя запугивание потерпевшего с целью изъятия и

(или) удержания чужого имущества любым из названных выше видов физического насилия [6, с. 20].

Угроза при разбойном нападении – это запугивание потерпевшего гражданина немедленным применением опасного насилия, подавлением его воли, принуждение к отказу от сопротивления, к изъятию имущества, к бездействию, к совершению активных действий – к указанию места нахождения имущества или к передаче имущества нападающему.

Угроза также должна носить реальный характер, иначе говоря, содержать в себе реальную опасность. Лишь эта угроза по степени интенсивности воздействия на потерпевшего гражданина может запугать его и вынудить к исполнению требований нападающего. Вместе с тем, при решении вопроса о реальности угрозы нельзя не принимать во внимание и тот факт, как самим нападающим оценивается ее способность сломить волю потерпевшего гражданина к сопротивлению: при совершении нападения, которое соединено с угрозой, он должен рассчитывать на нее как на вполне достаточную для достижения цели завладения имуществом потерпевшего.

Определяя характер угрозы, ее действенность, необходимо учитывать как субъективное восприятие угрозы потерпевшим, так и субъективное отношение к угрозе самого нападающего (он должен рассчитывать на нее как на средство, достаточное для достижения цели завладения чужим имуществом) [2, с. 1234-1237].

Угроза должна являться наличной, создающей опасность немедленного применения насилия [16, с.105]. Об этом, в частности, свидетельствует ранее приведенный пример из судебной практики Комсомольского районного суда г. Тольятти.

Угроза применения насилия не немедленно, на месте и во время нападения, а в будущем, образует признак вымогательства, а не разбоя. В случае, если данная угроза имела место после совершения разбойного нападения и была направлена на его сокрытие, то она требует самостоятельной уголовно-правовой оценки, т.е. присутствует совокупность

преступлений: действия виновного подлежат квалификации по ч. 1 ст. 162 УК РФ (если отсутствуют другие квалифицирующие признаки), а также по ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), если имелись основания опасаться ее реализации.

В.А. Владимиров считает, что «элементы разбоя могут составлять лишь такое физическое и психологическое насилие, когда по своему характеру физическое насилие было бы опасным для жизни или здоровья потерпевшего, а психологическое насилие выразилось в угрозе применить именно такое насилие» [55, с. 376].

К насилию, опасному для жизни и здоровья относится также и обманный способ воздействия на потерпевшего. Так, «если в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное квалифицируется как разбой» [30].

Существующие рассуждения авторов противоречат диспозиции разбоя, так как при разбое способом физического насилия является – нападение.

Так, по мнению, С.М. Кочои, при обманном применении сильнодействующих и др. подобных веществ в целях завладения имуществом отсутствуют как признаки нападения, так и признаки насилия [21, с. 223].

А.И. Бойцов считает, что правильнее было бы квалифицировать содеянное, как тайное хищение и умышленное причинение вреда здоровью потерпевшего или его жизни [7, с. 444-450].

Представляется, что воздействие на человека против или помимо его воли «наркотическими, ядовитыми или одурманивающими веществами», следует рассматривать в качестве разновидности физического насилия, каким бы способом указанные вещества ни вводились в его организм, и квалифицировать по ст. 162 УК РФ, так как нападение может выражаться не

только в явных, открытых насильственных действий, но и в действиях тайных и обманных.

Более осторожный подход к квалификации действий виновных должен иметь место в тех случаях, когда беспомощное состояние потерпевшего достигается путем спаивания его спиртными напитками. Ответственность за разбой в подобных случаях может наступать лишь тогда, когда потерпевшего заставили принять спиртное насильно (например, путем угрозы). В случаях же добровольного употребления спиртных напитков ответственность за разбой должна быть исключена [11, с. 32].

Возникает вопрос о том, как должны квалифицироваться действия виновного, когда он совершает изъятие чужого имущества с применением вещества, опасного для жизни, но при этом виновное лицо не знает, что оно является опасным.

Например, Махина Ю.В. была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 111 ч. 4, 162 ч. 4 п. «в» УК РФ при следующих обстоятельствах. Махина вместе с ранее незнакомым ей Х. приехала на автомашине на участок местности в 10 метрах от коттеджного поселка. С целью хищения денег и мобильного телефона Х. Махина, сознавая, что действие имеющегося у нее при себе антипсихотического препарата – клозапин при сочетании с алкоголем вызывает сонливость, незаметно подложила Х. вышеуказанный препарат в банку с пивом, которое Х. выпил, причинив ему комбинированное отравление клозапином и этиловым спиртом, повлекшее за собой причинение тяжкого вреда здоровью, угрожающее состоянию для жизни и смерть. Убедившись, что Х. дезориентирован в пространстве, Махина похитила у него деньги и мобильный телефон, после чего с похищенным скрылась. Х. скончался от комбинированного отравления «клозапином» и этиловым спиртом. Заключение экспертизы было определено, что острое комбинированное отравления клозапином и этиловым спиртом как вызвавшее угрожающее для жизни состояние квалифицируется как тяжкий вред здоровью. Суд

квалифицировал действия Махиной по ст. 111 ч.4 УК РФ - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, и по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ – разбой, т.е. нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего [42].

Опасным для здоровья или жизни следует признать и такое насилие, которое вообще не причинило никакого вреда здоровью, в то же время, в момент его применения оно создавало фактическую опасность для здоровья или для жизни потерпевшего (выталкивание из вагона движущегося поезда, попытка удушения, длительное удержание под водой и т.д.). Т.е. это такие насильственные действия, которые могут не повлечь смерть либо расстройство здоровья, однако для безопасности жизни и здоровья они создают реальную угрозу. Поэтому такие действия подлежат квалификации как разбой, независимо, был ли причинен реальный вред здоровью либо жизни или нет [56, с. 56].

Так, например, суд признал примененное в отношении потерпевшей С. насилие опасным для ее жизни и здоровья, поскольку было установлено, что в шею потерпевшей был нанесен разряд электрическим током с применением электрошокера, то есть устройства, действие которого направлено на поражение разрядом высокого напряжения, и может вызвать потерю сознания человека или неподвижное шоковое состояние. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, потерпевшей С. было причинено телесное повреждение в виде ожога кожи первой степени в область шеи. Таким образом, примененное в отношении потерпевшей насилие хотя и не причинило вреда ее здоровью, однако в момент применения создавало реальную опасность для ее жизни и здоровья [4].

По действующему законодательству разбой считается оконченным с момента нападения. Законодатель момент окончания преступления отнес на

раннюю стадию — разбой признается оконченным уже при покушении на завладение имуществом.

Момент, с которого преступления, совершаемые путем нападения, квалифицируются как оконченные, и момент фактического окончания нападения как поведенческого акта, протекающего во времени и пространстве, совпадает не всегда. При их совпадении нападение действительно имеет место уже в момент создания обстановки реальной опасности [45, с. 25].

Во всех случаях, когда нападение содержит в себе элементы физического или психического насилия, опасного для жизни и здоровья, применяемого в целях завладения имуществом потерпевшего ответственность должна наступать за оконченный разбой даже при том условии, если в силу внезапно изменившейся обстановки или активного сопротивления потерпевшего преступнику не удалось довести преступный замысел до конца [11, с. 142].

На практике распространены случаи, когда нападение и насилие совпадают по времени, а этап создания обстановки реальной опасности применения насилия, вообще отсутствует. Следовательно, определение нападения только лишь как создания обстановки опасного состояния, в пространственных и временных границах которого сохраняется угроза реального применения насилия, является слишком узким и не раскрывает сущности нападения применительно ко всем возможным случаям его проявления [11, с. 143].

Однако возникает вопрос, охватывает ли состав разбоя фактически наступившие последствия в виде противозаконного завладения чужим имуществом. Как справедливо утверждается в юридической литературе, если разбой реально привел к завладению имуществом, оно (завладение) входит в состав разбоя как признак его объективной стороны; насильственное изъятие имущества составляет неперенный конститутивный признак разбоя как формы хищения [9, с. 117].

В.В. Векленко отмечает: «Момент окончания разбоя необходимо признавать в зависимости от того, имело ли место нападение либо завладение было сопряжено с применением насилия, опасного для жизни или здоровья. При разбойном нападении преступление признается оконченным в момент начала нападения. В тех случаях, когда завладение не связано с нападением (например, виновный применяет насилие для удержания уже изъятого чужого имущества), преступление признается оконченным в момент начала реализации соответствующего насилия» [50, с. 167].

Разбой, совершаемый посредством психического насилия, является оконченным с момента произнесения угрозы в присутствии потерпевшего либо других лиц. Данная угроза охватывается ч.1 ст. 162 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 119 УК РФ не требуется, т.к. угроза насилием, опасным для здоровья либо жизни является одним из способов посягательства на собственность, т.е. является конструктивным признаком состава разбоя [7, с. 479].

Существует мнение об отнесении состава разбоя к материальным. А.Н. Игнатов писал: «Нельзя согласиться с распространенным мнением, что разбой – преступление с формальным составом. Применение физического или психического насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, является обязательным конструктивным признаком состава разбоя» [20, с. 380].

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

Разбой – наиболее опасная форма хищения чужого имущества. Это преступление посягает на два объекта – собственность и безопасность жизни и здоровья человека. Разбой является единственной формой хищения, сформулированной законодателем при помощи усеченного состава преступления. Следовательно, наступление или ненаступление вредных последствий, причинная связь между противоправными действиями и наступившими вредными последствиями находятся за рамками состава. В качестве обязательных признаков объективной стороны разбоя выступает

деяние (нападение с целью хищения) и способ совершения преступления (применение опасного для здоровья или жизни насилия, или же угроза применения этого насилия). Ненаступление или наступление преступных последствий находится за пределами этого состава преступления. Под разбоем понимают нападение с целью хищения чужого имущества, которое совершено с применением насилия, опасного для здоровья или для жизни, или же с угрозой применения этого насилия.

1.2 Субъективные признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УК РФ

Уголовный кодекс РФ в диспозиции ст. 162 УК РФ прямо не указывает форму вины субъекта разбоя. Законодатель, вероятнее всего, исходит из того, что разбой как преступление совершается умышленно.

При этом виновный должен осознавать общественно опасный характер своих действий, предвидеть общественно опасные последствия этих действий и желать их наступления.

Подобного взгляда придерживаются и современные авторы [11, с. 32].

Например, И.М. Тяжкова пишет, что разбой совершается в целях хищения чужого имущества и указание на цель означает, что преступление совершается умышленно [51, с. 298]. С.А. Елисеев отмечает, что хищение (в любых его формах) – умышленное преступление. Оно совершается с прямым умыслом. О прямом умысле говорит цель завладения чужим имуществом – корыстная цель [16, с. 44]. С.М. Кочои отмечает, что обязательный субъективный признак разбоя - это цель незаконного обогащения («корысть» по УК РФ) [22, с. 41].

Разбой посягает на отношения собственности и на личность. Такая направленность разбойных действий вызывает необходимость проанализировать характер психического отношения виновных к каждому из этих посягательств.

Преступник, желая завладеть имуществом, стремиться к достижению корыстной цели, используя при этом насилие лишь как средство достижения этой цели. Очень редко лица, которые совершают разбойные нападения, считают для себя наименее важным причинить вред здоровью потерпевшему, чем завладеть имуществом потерпевшего. Это может иметь место, когда, например, разбой совершает особо опасный рецидивист. Такое понимание желаний наступления общественно опасных последствий предполагает необходимость исследования волевого и интеллектуального элемента психологического элемента невменяемости.

Совершая разбой с физическим насилием, преступник зачастую действует с неконкретизированным умыслом. При этом виновный осознает общественную (социальную) опасность своих действий, ведь он понимает ценность и важность таких благ, как жизнь и здоровье.

При совершении разбой с психическим насилием интеллектуальный и волевой элемент умысла виновного имеют некоторые особенности. Так, очень часто преступники перед применением физического насилия, угрожают потерпевшему, и реализует угрозу в случае, если она не производит воздействие на жертву.

Так, органами предварительного следствия действия подсудимых Гревцова Р.Р. и Сабирова Э.Р. были квалифицированы по ч. 2 ст. 162 УК РФ.

В судебном заседании потерпевший Буянов В.В. не отрицал факт возникшего у него конфликта с подсудимыми Гревцовым Р.Р. и Сабировым Э.Р., но его причину Буянов В.В. не помнил, вместе с тем указал, что он мог в этот момент выразиться нецензурными словами. Потерпевший Буянов В.В. также подтвердил факт причинения ему телесных повреждений обоими подсудимыми, при этом пояснял, что требования достать телефон и портмоне из сумки ему выдвигал Гревцов Р.Р., а подсудимый Сабиров Э.Р. в этот момент удерживал его и наносил телесные повреждения.

Подсудимый Сабиров Э.Р. при этом указал, что не видел, чтобы что-то похищали у потерпевшего, и о хищении ему стало известно уже после того

как Гревцов Р.Р. показал ему сотовый телефон потерпевшего, когда они уже ушли с места происшествия. Данное обстоятельство также подтвердили в своих показаниях подсудимый Гревцов В.В. и свидетель Алиев А.А.

Свидетель Алиев А.А.о. также подтвердил факт наличия возникшего у потерпевшего конфликта из-за высказанных оскорблений в адрес матери Гревцова В.В. Из показания допрошенного свидетеля Золотарева В.Г. следует, что в момент нанесения ударов потерпевшему, когда Золотарев В.Г. сделал замечание подсудимым, один из парней пояснил, что потерпевший оскорбил мать или кого-то из родителей.

Данные обстоятельства свидетельствую о том, что первоначальный умысел у Гревцова Р.Р. и Сабирова Э.Р. возник на причинение телесных повреждений потерпевшему Буянову В.В. в связи с оскорбительным высказыванием последнего. Умысел на хищение имущества потерпевшего возник лишь у подсудимого Гревцова Р.Р. в момент, когда в ходе нанесения ударов потерпевшему Буянову В.В. у последнего выпал телефон, при этом подсудимый Сабиров Э.Р. факт хищения имущества потерпевшего не видел и о нем ему стало известно, после того, как они покинули место совершения преступления. Таким образом, факт наличия у подсудимых Гревцова Р.Р. и Сабирова Э.Р. предварительного сговора на хищение имущества потерпевшего объективного подтверждения в судебном заседании не нашел, как и факт нападения подсудимых на потерпевшего с целью хищения его имущества. Действия подсудимого Гревцова Р.Р. носили открытый характер, поскольку были очевидными для потерпевшего Буянова В.В.

При указанных обстоятельствах действия подсудимого Гревцова Р.Р. верно квалифицировать по ч. 1 ст. 115 УК РФ и по ч. 1 ст. 161 УК РФ, как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, а действия подсудимого Сабирова Э.Р. – по ч. 1 ст. 115 УК РФ [41].

В другом случае, переqualифицируя действия виновных с разбоя на грабеж, Автозаводский районный суд г. Тольятти также, указал: органами предварительного следствия не представлено, а в судебном заседании не

добыто доказательств того, что умышлено как Мурзагалиева, так и Гузенко охватывалось применение к потерпевшему насилия, в том числе, с применением предмета, используемого в качестве оружия, именно с целью хищения его имущества.

В судебном заседании достоверно установлено, что Мурзагалиев нанес удар потерпевшему по ноге металлическим прутком, а также удар кулаком в область лица, т.е. применил насилие к потерпевшему, но не с целью завладения его имуществом, а на почве личных неприязненных отношений, возникших в результате произошедшего между ними конфликта. А именно, из-за того, что потерпевший не открыл дверь и отказался с ним разговаривать. Указанное обстоятельство подтверждено в судебном заседании самим потерпевшим.

Следовательно, примененное насилие, в том числе с применением предмета, в отношении потерпевшего не являлось средством подавления его воли к сопротивлению и облегчения завладения его имуществом.

В действиях Мурзагалиева по факту примененного насилия к потерпевшему и причинения ему физической боли усматриваются признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ [32].

Однако иногда преступник угрожает потерпевшему, не имея действительного намерения причинить вред. В этом случае виновный также осознает, что потерпевший очень напуган. Он воспринимает угрозу как реальную и поэтому сопротивление в завладении имуществом не оказывает.

На практике бывают случаи, когда преступник для завладения имуществом угрожает, например, такими предметами как ключи, ножницы, расческа и т.д., направляя эти предметы на потерпевшего как оружие. Однако нежелание (боязнь) преступника применить физическое насилие обращают его в бегство при любой попытке оказать сопротивление потерпевшего, не причиняя ему вреда. Но необходимо учитывать то, что такие преступники не

менее опасны по сравнению с лицами, которые намерены причинить вред здоровью.

Применение физического и психического насилия при разбое для завладения имуществом возможно, если виновный действует с корыстной целью. Не будет состава разбоя, если цель завладения имуществом возникла у виновного после применения насилия к потерпевшему по какому-либо другому поводу, например, по мотивам мести, ревности и т.п. Данное положение было разъяснено Президиумом Московского городского суда в своем постановлении: «по смыслу п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества является хищением только в том случае, если оно совершено с корыстной целью». В соответствии с уголовным законом разбой характеризуется внезапностью нападения, сопряженного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия как средства немедленного, непосредственного завладения чужим имуществом или удержания похищенного имущества. Поэтому на момент применения такого насилия у виновного должен наличествовать умысел на хищение чужого имущества, то есть возникновение умысла на хищение не должно предшествовать применению насилия или угрозе его применения [31].

Определяющим признаком разбоя является цель – хищение чужого имущества. В случае, если насилие применяется без данной цели (например, из неприязненных отношений к потерпевшему), а также, если умысел на хищение имущества лица возник по завершению избиения, то содеянное следует квалифицировать как преступление против личности [58, с. 37].

Корыстная цель как элемент субъективной стороны хищения – это идеальный (субъективный) образ желаемого результата преступления в виде присвоения, захвата чужого имущества, получения реальной возможности обращаться с ним как со своим собственным. Для субъективной стороны хищения необходимо (и достаточно), чтобы виновный намеревался завладеть

чужим имуществом для обращения его в свое владение или владение других лиц [16, с. 44].

Корыстная цель при разбое заключена в устремлении обратить чужое имущество в свою собственность либо в собственность других лиц. Данная цель реализуется в форме получения виновным лицом реальной возможности владеть, распоряжаться и пользоваться похищенным имуществом, как своим собственным. Это же самое будет происходить и в случае обращения похищенного имущества в пользу других лиц. Отсутствие корыстной цели в указанном смысле исключает квалификацию завладения чужим имуществом, как разбоя. Корысть при разбое – это основной побудительный мотив.

В связи с тем, что корыстная цель – это обязательный признак субъективной стороны разбоя, то это преступление может быть совершено исключительно с прямым умыслом. Ни по неосторожности, ни с косвенным умыслом нельзя совершить разбой.

Помимо цели, субъективная сторона преступления характеризуется мотивом. Законодатель включил мотив разбоя в качестве факультативного элемента, поэтому при квалификации совершенного как разбой не имеет значения, что побудило виновного совершить данное преступление, и на какие нужды преступник стремился похитить чужое имущество.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- основным (непосредственным) объектом преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ являются отношения собственности, где в результате посягательства на данные отношения нарушается, гарантированная лицу, возможность распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению; дополнительным непосредственным объектом разбоя является жизнь и (или) здоровье, телесная неприкосновенность; непосредственным альтернативным объектом выступает неприкосновенность жилища;

- предметом разбоя является самостоятельная вещь (возможно перемещать в пространстве), обладающая индивидуально-определенными признаками, обуславливающими установление вещно-правового режима;
- предмет разбоя должен обладать тремя признаками: физическим, то есть вещи должны быть определены в пространстве и доступны объективному человеческому восприятию; экономическим, то есть вещь должна обладать экономическим свойством стоимости; юридическим, то есть вещь должна быть чужой для виновного.

Насилие в разбое опасно для жизни или здоровья в зависимости от наличия одного из двух возможных обстоятельств: в зависимости от последствий примененного физического воздействия или в зависимости от опасности способа этого воздействия.

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 162 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Установленный более низкий возраст уголовной ответственности за разбойное нападение обосновывается тем, что данное преступление имеет высокую степень общественной опасности, которая доступна пониманию с 14 лет. Разбой совершается с прямым умыслом: лицо, совершающее данное преступление осознает, что причиняет вред и противоправно изымает чужое имущество, предвидит наступление общественно опасных последствий, применяя насилие и похищая имущество других лиц, а также желает этого. Цель в разбое характеризуется как корыстная, т.е. виновное лицо стремится обратить чужое имущество в свою собственность либо же в собственность других лиц. Мотив данного преступления не влияет на квалификацию, т.к. не имеет значение, какие побуждения вызвали решимость у лица совершить разбойное нападение.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика квалифицированных и особо квалифицированных видов разбоя

2.1 Ответственность за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия

Часть 2 ст. 162 УК РФ предусматривает ответственность за квалифицированный состав разбоя – разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. У этой группы должны быть общие признаки соучастия: в ее состав должно входить не меньше 2-х лиц, которые являются субъектами преступления, действующих совместно, согласовано и умышленно. При этом по форме соучастия это должны быть соисполнители (когда не меньше, чем два участника группы исполняют объективную сторону разбоя). Возможно и сложное соучастие, однако и в этом случае объективная сторона должна быть выполнена не менее чем двумя соисполнителями.

Предварительным считается сговор, состоявшийся до начала изъятия имущества, во время приготовления к нему или непосредственно перед покушением, промежуток времени между сговором и началом хищения не имеет значения. Если же действия, непосредственно направленные на изъятие чужого имущества, уже начаты исполнителем, то последующее присоединение другого соисполнителя не образует рассматриваемого квалифицирующего признака, поскольку этих лиц нельзя считать «заранее договорившимися» о совместном совершении разбоя.

При совершении разбоя группой лиц по предварительному сговору должно определяться не размером суммы, которая досталась или могла достаться в результате изъятия имущества на долю каждого участника группы, а стоимостью всего похищенного группой имущества, т.е. несут ответственность в полной стоимости имущества.

Каким бы кратковременным ни был тот период, когда у соучастников возникает желание действовать сообща, соглашение следует называть предварительным, так как не длительность времени, прошедшего между заключением соглашения и началом преступной деятельности определяет предварительный характер соглашения, а исключительно то, что оно имело место до начала преступной деятельности соучастников [19, с. 212].

Предварительная договоренность может относиться к совершению как нескольких преступлений, так и только одного преступления. Сговор должен быть предварительным, т.е. состояться до начала выполнения объективной стороны преступления. Договоренность представляет собой не просто согласование отдельных действий соучастников, а заключается в конкретизации совершения преступления, детализации каждого соучастника, определении способов оптимального осуществления преступления [51, с. 129].

Приготовление, в качестве стадии развития умышленной преступной деятельности может быть менее или более продолжительным и в него может быть включен поиск орудий и средств преступления, разработка плана и т.д. На данном этапе также может быть осуществлен и поиск соучастников для образования преступной группы.

Спонтанные совместные действия виновных не могут квалифицироваться как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Путем сложения своих преступных действий участники группы, действующие совместно, слаженно, зачастую по заранее хорошо продуманному плану, с четким распределением между собой ролей и

функций, получают возможность совершить такие сложные по замыслу и его воплощению разбойные нападения, которые затруднительно, а иногда и невозможно осуществить одному преступнику без квалифицированной помощи сообщников.

Как правило, предварительный сговор осуществляется относительно времени, способа либо места совершения разбойного нападения. Данная форма соучастия повышает общественную опасность совершаемого преступления и учитывается законодателем при разбое в качестве квалифицирующего признака [17, с. 45].

Квалифицирующим признаком при разбое по ч. 2 ст. 162 УК РФ предусмотрено применение оружия или других предметов используемых в качестве оружия.

Ранее в советском уголовном законодательстве не давалась определение оружия. Понятие его было разработано теорией уголовного права.

При решении вопросов, связанных с вооруженным разбоем следует руководствоваться Федеральным закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии». Закон дает понятие оружия: «под оружием понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также основные части оружия, определяющие его функциональное назначение» [54].

Для квалификации разбоя по ч. 2 ст. 162 УК РФ необходимо, чтобы оружие или заменяющие его предметы преступник применил к потерпевшему с целью хищения имущества. Под применением оружия или других предметов следует понимать воздействие или попытку воздействиями ими на организм потерпевшего. При физическом насилии речь идет о нанесении удара, производстве выстрела и т. д., безотносительно к тому, достиг ли преступник цели. При психическом насилии применение оружия или других предметов должно воздействовать на психику потерпевшего. Это воздействие выражается в форме демонстрации оружия или предметов

потерпевшему для его устрашения. Способы демонстрации оружия или предметов различны (приставление ножа к телу, поднесение его к лицу потерпевшего и т. п.) [47].

Сам факт наличия у преступника оружия или заменяющих его предметов без демонстрации их потерпевшему не может служить основанием для квалификации действий преступника как вооруженных. Аналогичную оговорку можно сделать и относительно факта словесной угрозы применить оружия или предмет, не их демонстрацией. При разбое оружие или предметы, используемые в качестве оружия, могут быть применены к потерпевшему уже после совершения факта хищения (например, виновный ударяет связанного потерпевшего тяжелым предметом по голове и скрывается с места преступления с похищенным имуществом). В таком случае нельзя говорить о совершении разбоя с оружием или предметом, используемых в качестве такового, поскольку оружие или предметы применялись уже после окончания разбоя. Подобного рода ситуация требует дополнительной квалификации за умышленное причинение вреда здоровью определенной степени тяжести (если такой вред причинен) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Например, по п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ.

2.2 Ответственность за разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере

Ч. 3 ст. 162 УК РФ предусматривает ответственность за особо квалифицированные виды разбоя.

Повышенная ответственность за разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище объяснима тем, что преступник посягает не только на отношения собственности, но и на гарантированное ст. 25

Конституции РФ право личности на неприкосновенности жилище, что будет являться дополнительным объектом разбоя, наряду с жизнью и здоровьем.

Лицо, совершая разбой с проникновением в жилище, помещение, иное хранилище:

- нарушает конституционную гарантию неприкосновенности жилища;
- посягает на дополнительный альтернативный объект – неприкосновенность жилища;
- избирает такой способ совершения разбоя, который в конкретных условиях повышает вероятность причинения ущерба собственности государству, юридическим лицам, гражданам;
- хищение с проникновением в помещение, хранилище или жилище связано с повышенной общественной опасностью, поскольку данные объекты обладают особой защищенностью и намерением виновного преодолеть эту защиту, дабы изъять имущество из данного места.

Необходимо заметить, что в качестве жилища понимают предназначенное для временного или постоянного проживания граждан помещение, где располагается их имущество либо часть имущества: сюда относится частный дом, квартира, садовый или дачный домик, комната в общежитии, номер гостиницы и т.д. Также к жилищу относятся его составные части, где граждане временно могут не находиться либо не проживать непосредственно, но чье предназначение заключается в отдыхе, хранении имущества, удовлетворении прочих потребностей граждан: кладовки, балконы, подвалы, дровяники, сени, овощные ямы, летние кухни и прочие строения, непосредственно примыкающие к жилищу, находящиеся с ним под одной крышей. Не признают в качестве жилища купе поезда или каюта на морском или речном транспорте, предназначенная не для проживания, а для проезда.

Противоправность (незаконность) вторжения в жилище определяется, прежде всего, тем, как к такому вторжению заведомо для виновного относятся лица, проживающие в жилище, либо лица, наделенные полномочиями по определению режима доступа в помещение или хранилище (например, руководитель коммерческой организации или уполномоченное им лицо, директор образовательного или лечебного учреждения, охранник и т.д.) [59, с. 5].

Заведомая для виновного противоправность предполагает осознание им того, что указанные лица против такого вторжения, возражают, вне зависимости от того, выясняет ли он прямо их согласие или вторгается в пустующий в этот момент объект без установления их мнения на этот счет.

В связи с этим Московский городской суд в своем определении разъяснил:

«суд установил, что когда потерпевшая открыла входную дверь в квартиру, не успев разобраться, кто пришел, то в помещение, воспользовавшись этим, сразу же ворвались трое неизвестных. Суд указал, что под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Таким образом, по мнению суда, тот факт, что потерпевшая сама открыла дверь, не зная, кто за ней стоит, не свидетельствовал о ее добровольном согласии на то, чтобы в ее жилище вошли трое незнакомых ей ранее мужчин. Как счел суд, разъясняя порядок применения ч. 3 ст. 162 УК РФ, такое поведение потерпевшей можно было рассматривать лишь как бытовую халатность, действия же осужденного и его соучастников носили при этом явно противоправный характер» [3].

Таким образом, проникновение как квалифицирующий признак хищения будет отсутствовать, если субъект окажется в жилище, помещении, ином хранилище правомерно (например, по службе, в связи с работой, с

согласия собственника, владельца того или иного помещения, или лица, под охраной которого находится имущество).

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 27.12.2002 г. № 29: «решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иного хранилища, судам необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении (жилище, хранилище), а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, грабеж или разбой, в его действиях указанный признак отсутствует» [30].

Незаконность проникновения также отсутствует, если лицо оказалось в «жилище, помещении или ином хранилище» с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами [24, с. 58]. Однако данное положение требует уточнения, а именно согласие потерпевшего на проникновение виновного «в помещении жилище, хранилище» исключает противозаконность проникновения лишь в случае, когда потерпевший является владельцем того или иного помещения, хранилища.

Суды в своих решениях достаточно полно мотивируют применение квалифицирующего признака разбоя «с незаконным проникновением в жилище». Так Кировский районный суд г. Томска в приговоре, указал, что квалифицирующий признак «с незаконным проникновением в жилище» нашел свое подтверждение, поскольку подсудимый, не имея законных разрешения потерпевших, высказывая потерпевшему угрозы убийством, приставил к его телу предмет, внешне похожий на пистолет, потребовал его подняться в квартиру потерпевших, которую открыл ключами и, с целью хищения чужого имущества, проник в квартиру потерпевших (помимо их воли) [35].

Незаконное проникновение также может выражаться в прямом (физическом либо путем угроз) подавлении их сопротивления, в тайном вторжении в их отсутствие, а также во вторжении путем обмана, когда виновные проникают в жилище под видом, к примеру, сотрудников полиции, покупателей квартиры, пришедших по объявлению, под предлогом утолить жажду и т.п. [24, с. 54].

С.А. Елисеев, на основании изучения судебной практики, выделяет типичные приемы проникновения:

- «полное или частичное нарушение целостности запирающих устройств, элементов строений (дверей, окон, стен, потолков, фундаментов, полов и т.д.), специальных хранилищ;
- обман лиц, находящихся в жилом или нежилом помещении, на охраняемой территории;
- применение приспособлений, позволяющих изъять похищенное без фактического перемещения преступника в строение, хранилище;
- использование заранее подобранных или обнаруженных на месте преступления ключей, «воровского инструмента»;
- «свободный доступ» (проникновение в жилище через открытое окно, незапертую дверь, незакрытый аварийный выход, вентиляционные шахты и т.д.);
- использование «невнимательности» потерпевшего (виновный прячется в помещении с целью похищения имущества)». Всех их он полагает возможным разделить на три: «взлом» (устранение преград или запоров), «специальные приспособления и уловки» (технические приспособления, обман, иные ухищрения) и «свободный доступ» (хищение из незакрытых помещений)» [15, с. 49].

При изучении уголовных дел по ч. 3 ст. 162 УК РФ судами Самарской области в качестве способов проникновения были признаны:

- «Безенчукским районным судом Самарской области – действия подсудимого обоснованно квалифицированы по ч. 3 ст. 162 УК РФ, так как он совершил разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенный с незаконным проникновением в жилище. Проникновение в жилище было совершено с целью завладения имуществом, поэтому данный квалифицирующий признак вменен вполне обоснованно. Когда престарелый потерпевший подошел к входной двери своей квартиры и открыл запорное устройство, подсудимый подбежал к потерпевшему со стороны спины, схватил последнего за голову, чтобы тот не смог увидеть его и узнать, а затем, применяя насилие, втолкнул его в квартиру, войдя следом, то есть незаконно проник в жилище последнего» [33].
- «Кинель-Черкасский районный суд Самарской области – обман лиц, находящихся в жилом помещении: так гр. И., с целью хищения чужого имущества, подошел к квартире дома, где неустановленная следствием женщина, действуя согласно предварительной договоренности, постучала в дверь и сообщила ложные сведения о том, что жильцы данной квартиры топят соседей водой.
- Когда проживающий в данной квартире открыл дверь, И. с неустановленными мужчиной и женщиной незаконно проник в жилище – ворвался в квартиру и напал на потерпевшего» [34].
- «Октябрьский районный суд г. Самары – заранее украденные ключи: гр. О., в утреннее время, имея умысел на хищение чужого имущества, воспользовавшись ранее похищенными у В.Б. ключами от квартиры, открыл входную дверь указанной квартиры, и незаконно проник в нее, где, напал на В.Б., нанеся последнему удар по лицу, схватив и оттолкнув его на диван» [40].

- «Сызранский городской суд Самарской области – «свободный доступ»: В дневное время, подсудимые Р. и В., будучи оба в состоянии алкогольного опьянения, умышленно, из корыстных побуждений, с целью хищения денежных средств, принадлежащих потерпевшему Б.А.С., вступили в предварительный сговор между собой о совершении разбойного нападения, совместно пришли на земельный участок, где, воспользовавшись незапертой дверью, путем свободного доступа незаконно проникли в дачный дом, пригодный для проживания, расположенный на указанном участке» [44].

Таким образом, из изученных мною уголовных дел (по ч. 3 ст. 162 УК РФ) чаще всего из типичных приемов незаконного проникновения использовались: обман лиц, находящихся в жилом или нежилом помещении, преодоление сопротивления потерпевшей, «свободного доступа», заранее украденными ключами.

«Незаконное проникновение в жилище, помещение или иное хранилище» должно входить в объективную сторону разбоя. Поэтому, «если виновное лицо применило насилие к потерпевшему в помещении, которое не является жилищем, для завладения ключами от его квартиры, чтобы в последующем незаконно проникнуть в нее, то содеянное будет квалифицироваться по ч. 3 ст. 162 УК РФ», если вторжение в квартиру следует непосредственно за изъятием ключа. В данном случае, оба действия неразрывны и происходят в процессе нападения. Если же между этими действиями есть определенный разрыв во времени и с использованием изъятых в ходе разбойного нападения ключа виновный проникает в пустую квартиру с целью изъятия там имущества, то такое вторжение в жилище находится уже за пределами объективной стороны разбоя [30].

«В случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по ст. 139 УК РФ не требуется», поскольку такое незаконное

действие является квалифицирующим признаком кражи, грабежа или разбоя [30].

В том случае, когда совершению разбоя с проникновением в помещение, жилище или иное хранилище было оказано содействие в виде пособничества, которое не связано с оказанием помощи в непосредственном проникновении либо в изъятии имущества (дача указаний, советов, обещаний сбыть или приобрести похищенное), то эти действия должны быть квалифицированы по ст. 33 УК РФ и ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Таким образом, для квалификации деяния по данному признаку необходимо установить, что лицо проникает в жилище, помещение либо иное хранилище вопреки воле его собственника, и умысел совершения преступления у правонарушителя возникает до момента проникновения, то есть преступник проникает с целью совершения разбоя.

Разбой признается совершенным в крупном размере, если стоимость имущества, на которое лицо посягает, превышает двести пятьдесят тысяч рублей. При определении размера похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. Если же сведения о цене отсутствуют, то стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов.

Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей. При этом одним из условий для данной квалификации является совершение всех хищений единым способом и при единых обстоятельствах, которые свидетельствуют об умысле совершения разбоя в крупном размере.

Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку «в крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы.

Таким образом, разбой с незаконным проникновением в жилище представляет собой повышенную общественную опасность в силу способа совершения преступления. Повышенная опасность данного вида разбоя также связана со следующим: в жилом помещении, как правило, хранится самое ценное имущество граждан. Проникновение в жилище может причинить тяжкий ущерб имущественному положению потерпевшего гражданина. Лица, которые совершают квартирные разбои, отличаются повышенной общественной опасностью.

Установленный в ч. 3 ст. 162 УК РФ признак совершения разбоя в крупном размере отражает особенности законодательной конструкции этого преступления: он характеризует цель нападения, а не количественную сторону причиненного ущерба.

2.3 Ответственность за разбой, совершенный организованной группой, в особо крупном размере и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего

Разбой будет признан совершенным организованной группой в том случае, когда он был совершен устойчивой группой лиц, которые заранее объединились для того чтобы совершить одно или нескольких разбойных нападений.

Н.А. Лопашенко выделяет следующие признаки организованной группы:

- численный состав организованной группы (количественный признак);
- организованная группа должна обладать признаком устойчивости;
- лица, входящие в группу, должны заранее объединиться для совершения одного или нескольких преступлений [24, с. 493].

Первый признак характеризуется тем, что организованная группа должна включать в свой состав, по меньшей мере, двух человек, которые обладают всеми признаками субъекта преступления.

Устойчивость как признак организованной группы предполагает стойкость преступных устремлений участников группы, способность группы противостоять внешнему воздействию и не распадаться под влиянием каких-либо факторов. Об устойчивости группы свидетельствуют длительный по времени или интенсивный период ее преступной деятельности, складывающийся из значительного числа преступлений, постоянство форм и методов преступной деятельности, техническая оснащенность членов группы, длительность подготовки даже одного преступления и т.д. [16, с. 124].

Пленум Верховного суда РФ указывает, что об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и стабильность состава участников группы, их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей) [30].

Устойчивость – это оценочная категория, свидетельствующая о более высокой, по сравнению с простой группой и группой лиц по предварительному сговору, степени ее общественной опасности.

Обычно при анализе признака устойчивости организованной группы называют ряд обстоятельств, совокупность всех или большинства из которых и позволяет вменить анализируемый признак. К таким обстоятельствам следует отнести: высокий уровень организованности; планирование и тщательную подготовку преступления; распределение ролей между соучастниками; подбор и вербовку соучастников; обеспечение мер по

сокрытию преступления; подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора преступной группы; большой временной промежуток существования группы; неоднократность совершения преступлений членами группы; их техническую оснащенность; длительность подготовки даже одного преступления; наличие организатора (руководителя); стабильность состава группы и иные обстоятельства.

К последним – иным обстоятельствам – можно добавить, например, поддержание постоянных связей между членами группы, создание и поддержание общей материальной базы в группе (явочных квартир, транспорта, оружия и т.д.) и т.п. [24, с. 495].

Третий признак организованной группы предполагает единую цель – совершения одного или нескольких преступлений. Отсутствие обозначенной выше цели исключает квалификацию преступления как совершенного организованной группой.

В науке существуют и другие мнения по поводу признаков организованной группы.

Например, В.М. Быков называет следующие ее признаки: устойчивость; постоянное совершение преступлений – цель объединения группы; формирование психологической структуры группы, выдвижение лидера; распределение ролей при совершении преступлений; подготовка к совершению преступления; использование сложных способов совершения преступлений; строгая дисциплина; замена личных отношений на деловые, основанные на совместном совершении преступлений; распределение преступных доходов; создание специального денежного фонда.

При этом устойчивость определяется автором как «стабильность, постоянство состава преступной группы. Вхождение в нее новых членов затруднено из-за опасности провала всей группы. Вместе с тем и к выходу из группы кого-либо из членов преступная группа относится резко отрицательно, видя в этом отступничество и предательство ее интересов» [8, с. 6].

В.Г. Гриб, А.И. Федотов, В.Д. Ларичев отмечают, что такие признаки организованной группы как «устойчивость и уровень организованности» являются оценочными и поэтому однозначно отличить на основании данных признаков организованную группу от группы лиц по предварительному сговору является сложной задачей [12, с. 50].

При признании разбоя совершенным организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ.

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на часть четвертую статьи 33 УК РФ [30].

Таким образом, организованная группа должна включать в свой состав по меньшей мере двух человек, обладающих всеми признаками субъекта преступления; организованная группа должна обладать признаком устойчивости; лица, входящие в группу, должны заранее объединиться для совершения одного или нескольких преступлений); в ее составе должен быть организатор либо руководитель, а также разработанный план совместной преступной деятельности.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 27.12.2002 г. № 29 указывает на то, что как хищение в особо крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает один миллион рублей, при условии, что хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить единое продолжаемое хищение в особо крупном размере [30].

Полагаем, что для признания преступления окончанным, при направленности умысла виновного на завладение имуществом в особо крупном размере, не требуется, чтобы это завладение реально произошло, так как состав разбоя является окончанным в момент нападения. Более того, факт завладения имуществом в особо крупном размере (который определен в примечании 4 к ст. 158 УК РФ и превышает один миллион рублей) никак не влияет на квалификацию содеянного, но может быть учтен в рамках соответствующей санкции.

Разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего – этот квалифицирующий признак будет иметь место, если тяжкий вред здоровью причинен с целью облегчения завладения имуществом, или в ходе захвата имущества, при преодолении сопротивления потерпевшего, или непосредственно после захвата имуществом для его удержания.

В законе не упоминается характер субъективного отношения виновного к факту причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Но представляется очевидным, что в данном случае речь идет именно об умышленном причинении такого вреда, т.к. в этом и состоит повышенная общественная опасность действий виновного при квалифицированном виде разбоя [10, с. 154].

В соответствии с ч. 2 ст. 24 УК РФ неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью при разбое не будет давать основания для квалификации совершенного по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, так как в этой норме нет указания на неосторожную форму вины [47].

При наступлении по неосторожности смерти потерпевшего от причиненного ему при разбое тяжкого вреда здоровью действия виновного должны быть квалифицированы по совокупности преступления по п. «в» ч. 4 ст. 162 и по ч. 4 ст. 111 УК РФ [30].

При причинении смерти при разбое квалификация содеянного будет зависеть от формы вины.

В случае умышленного причинения смерти при разбое содеянное требует дополнительной квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ «убийство, сопряженное с разбоем».

Степень тяжести повреждений устанавливает судмедэкспертиза.

Специфика тяжести вреда здоровью заключена в следующем: к ним относятся такие повреждения, которые заканчиваются при обычном их течении смертью либо создают реальную угрозу смерти.

Другая его особенность заключается в том, что такой вред, в особенности при оказании своевременной квалифицированной медицинской помощи, может иметь и благоприятный исход.

В связи с этим, опасность для жизни определяют на момент его причинения, основываясь на реально существующей угрозе смерти потерпевшего.

Глава 3 Отграничение разбоя от смежных составов преступлений

3.1 Отграничение разбоя от иных форм хищения

В науке уголовного права, по мнению А.И. Бойцова под формами хищения понимается: «те юридически значимые способы (приёмы), посредством которых изымается имущество» [7, с. 302].

В данном отношении все составы объединены общим понятием «хищение», главное отличие всех этих составов заключается, прежде всего, в способе изъятия имущества.

Особых проблем с разграничением разбоя и кражи не возникает, исходя из действий преступника, при совершении таких деяний и на основании целей их можно легко отграничить друг от друга.

В законе под определением кражи понимается, что это «тайное хищение чужого имущества» [47].

Тайным оно является потому, что само изъятие имущества, происходит без ведома и согласия собственника имущества которое похищается либо лица, в ведении либо владении которого находится имущество, и в большинстве случаев это происходит незаметно для других, то есть посторонних лиц. Так же тайность изъятия способна обеспечиваться необычной ловкостью и умением преступника, как например это происходит при карманных кражах.

Кража может быть совершена даже в том случаи, когда потерпевший непосредственно присутствует и наблюдает происходящее, но по какой-либо причин не понимает обстановку которая происходит. Как пример, изъятие имущества у человека, который находится в обморочном состоянии, спящего либо находящегося в состоянии алкогольного опьянения. Кражей так же признаётся изъятие имущества непосредственно на глазах у потерпевшего, который в силу психического расстройства или малолетства не способен осознать преступный характер совершаемого в отношении него деяния.

Некоторые трудности вызывает изъятие имущества в отсутствие владельца либо незаметно для него, но в присутствии, т.е. находясь на виду у посторонних лиц. Такие деяния признаются кражей, если те лица, которые непосредственно наблюдают происходящее, но по каким-либо причинам не осознают, что на их глазах происходит противоправное изъятие чужого имущества. В большинстве случаев, преступник пользуется такой ситуацией, когда окружающим его лицам, попросту не ясно кому принадлежит вещь.

Таким образом, главным отличием кражи от разбойного нападения будет являться способ, то есть, каким образом изымают имущество. А именно, у кражи он тайный (скрытый), разбой же совершается открытым способом. Так же ещё одной важной отличительной чертой будет являться то, что разбойное нападение сопряжено с применением насилия, опасного для жизни и здоровья человека, либо угрозой такого применения, а кража в свою очередь совершается без причинения какого либо насилия, поэтому является наименее опасной среди иных форм хищения. Ещё одним отличием можно считать момент окончания совершения преступления. Так как, кража является материальным составом, то моментом окончания преступления считается тот, когда преступник имеет возможность распоряжаться похищенным имуществом. В свою очередь разбой, как отмечалось в первой главе, это деяние с усеченным составом. Оно будет окончен с момента начала нападения, либо высказывания угрозы применения насилия опасного для жизни и здоровья.

Далее необходимо провести разграничение разбойного нападения с мошенничеством.

Законом определено что, «мошенничество есть завладение чужим имуществом или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием» [47].

Рассматривая мошенничество как форму хищения, то оно обладает абсолютно всеми его признаками. От разбойного нападения, как и от других

форм хищения, главным отличием признается, прежде всего, специфический способ совершения преступного деяния.

Совершая мошенничество, преступник завладевает имуществом (либо приобретает право на имущество) путём обмана или злоупотреблением доверия собственника или лица, в чьём ведении или под охраной которого находится имущество.

Как отмечается в судебной практике «обман есть умышленное искажение или сокрытие истины с целью ввести в заблуждение лицо, в ведении которого находится имущество, и таким образом, добиться от него добровольной передачи имущества, а так же сообщение с этой целью заведомо ложных сведений» [13, с. 129].

Обман в составе мошенничества играет особую роль, то есть, выступая в нём, как главная причина передачи имущества субъекту, который в свою очередь и обращает его себе во благо.

Итак, преступник намеренно искажает факты действительности, вводя потерпевшего в заблуждение относительно их истинности, а если говорить об умолчании, то там, на лицо сознательное использование состоянием заблуждения потерпевшего, которое возникло независимо от виновного. В любом из этих случаев потерпевший, находясь под влиянием заблуждения, собственноручно передаёт имущество мошеннику. Со стороны такая передача представляется как добровольная, но такая «добровольность» мнимая, поскольку основана на обмане.

Мошенничество, как и все остальные формы хищения, характеризуется тем, что в результате совершаемых противоправных действий преступника (незаконное изъятие и обращение в свою пользу) чужое имущество переходит к нему во владение.

Важной особенностью мошенничества является непосредственно передача имущества в собственность либо, в крайнем случае, в титульное владение лица, которое будет наделён в отношении данного имущества определёнными полномочиями.

По способу совершения мошенничество имеет наибольшее сходство с преступлением, которое предусмотрено ст. 165 УК РФ – обман или злоупотребление доверием при отсутствии как таковых признаков хищения, но главным его отличием будет разный механизм извлечения имущественной выгоды.

Таким образом, главным отличием разбойного нападения от мошенничества будет являться, способ совершения преступления. А именно при разбойном нападении он открытый, а в мошенничестве он специфичный, то есть, путём обмана либо злоупотреблением доверием. Так же одной из основных отличительных черт мошенничества, отличающее его от разбоя является, то, что при его совершении не происходит никакого насилия, тем более опасного для жизни и здоровья человека, которое осуществляется при совершении разбоя.

Ещё одним значимым отличием можно считать момент окончания преступного деяния. У мошенничества таким моментом считается фактический незаконный переход имущества во владение виновного и непосредственной возможности его использования либо распоряжения им в своих целях. А так же с момента незаконного перехода к виновному права на имущество потерпевшего, разбойное нападение будет считаться оконченным с момента начала нападения либо же высказывания угрозы применения насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Немало важным является разграничения этих составов по субъекту, а именно в мошенничестве им признаётся физическое лицо, достигшее 16 летнего возраста, а в разбое так же физическое лицо только уже достигшее 14 летнего возраста.

Если разграничивать присвоение или растрату с разбойным нападением, то можно заметить что на лицо большое множество различий.

Для начала следует дать определение: «Присвоение – это неправомерное удержание (невозвращение) чужого имущества с целью обращения его в свою пользу лицом, которому это имущество было вверено.

Растрата состоит в продаже, потреблении, отчуждении или передаче третьим лицам вверенного виновному чужого имущества» [47].

Предметом присвоения и растраты является чужое имущество, вверенное виновному либо же находящееся в его должностном распоряжении. У разбоя же предметом будет являться, какое либо имущество.

Объектом присвоения и растраты является отношения определённой формы собственности. У разбоя основной объект, как и других видов хищения, является отношения собственности, а вот дополнительный (факультативный) это причинение вреда жизни и здоровью, чем сильно отличается от объекта присвоения и растраты.

Объективная сторона присвоения и растраты заключается в хищении чужого имущества вверенного виновному. А у разбоя объективная сторона заключается в непосредственном нападении с целью хищения чужого имущества, которое совершено с применением насилия, опасного для жизни либо здоровья, или же угрозой такого насилия.

Разграничение можно провести так же по субъекту, у присвоения и растраты - это физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. У разбоя субъектом признаётся физическое лицо, достигшее 14 летнего возраста.

3.2 Отграничение разбоя от иных от иных преступлений против собственности

Если отграничивать разбойное нападение и вымогательство, то для начала необходимо дать его определение: это «требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо

иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких» [26, с. 109].

В обоих составах говорится об одной и той же цели, так же и действия при совершении преступления схожи, но если же обратиться к субъективной стороне преступления, то ясно видно, что при осуществлении вымогательства преступник только угрожает применением насилия, а в случае разбойного нападения он способен и применить данное насилие.

Так же различие выражается в самых действиях, то есть, при разбое преступник нападает на жертву, например, резкое нападение из укрытия, внезапное и прямое. В случае вымогательства, действие преступника выражаются в обычном требовании подкреплённое какими либо угрозами.

Разграничение разбойного нападения и хищения предметов, имеющих особую ценность, возможно, произвести по нескольким основаниям:

Во-первых, разбой считается оконченным с момента начала нападения, в свою очередь хищение предметов, имеющих особую ценность, считается оконченным с момента изъятия особо ценного имущества. Поэтому неправильным будет считать верным положением о том, что «при совершении данного посягательства путем разбойного нападения преступление окончено в момент нападения, независимо от того, смог ли виновный изъять предметы, имеющие особую ценность» [26, с. 110]. Это мнение прямо противоположно указаниям закона. Таким образом, при попытке похищения особо ценного имущества с применением насилия, но когда преступнику не удаётся завладеть и изъять предметами и документами имеющими особую ценность, данное деяние необходимо квалифицировать как покушение на хищение предметов, имеющих особую ценность.

Во-вторых, разбой посягает на два непосредственных объекта, и, при этом, конкретная форма собственности имеет отношение к хищению, в свою очередь у хищения предметов, имеющих особую ценность объект посягательства один.

В-третьих, субъектом хищения предметов, имеющих особую ценность, признаётся физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, в случае если лицо, не достигшее этого возраста, совершает подобное преступление его необходимо квалифицировать по ст. 158-162 УК РФ в зависимости от формы хищения.

Бывают случаи когда, совершается хищения предметов имеющих особую ценность, но при наличии квалифицирующих признаков разбойного нападения (ч. 2 ст. 162 УК РФ), или же особо квалифицирующих признаков разбоя (ч.ч. 3, 4 ст. 162 УК РФ), то в таком случае содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 164 УК РФ. Но возможна и такая ситуация, когда одновременно при совершении разбойного нападения параллельно совершается хищения предметов, имеющих особую ценность, к примеру, повлекшее их полное уничтожение (ч. 2 ст. 164 УК РФ), в тоже время причиняется тяжкий вред здоровью потерпевшего (п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ).

В данной ситуации необходимо поступить следующим образом, исходя из того что совокупность по данным составам исключается, потому, что лицо в таком случае будет нести двойную уголовную ответственность за разбойное нападение. А для полной квалификации деяния одной нормы явно не достаточно. В правоприменительной практике сложилось два выхода из данной ситуации. Первый – содеянное квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ и соответствующей частью ст. 243 УК РФ. Вторым способом является квалификация деяния по совокупности преступлений предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 164 УК РФ и соответствующей части и пункту ст. 111 УК. Более предпочтительным в практике является второй способ, так как объективная сторона ст. 243 УК РФ в принципе не сопряжена с хищением.

Что же касается такого состава как умышленное уничтожение или повреждение имущества то, угроза уничтожения имущества охватывается разбойным нападением. В случае реального уничтожения либо повреждения

имущества при совершении разбойного нападения, содеянное требует дополнительной квалификации ст. 167 УК РФ.

Главным критерием разграничения ст.167 УК РФ от ст. 162 УК РФ можно считать момент окончания основного преступления и направленность умысла преступника.

В том случае, если уничтожение либо повреждение имущества произошло в ходе совершения разбойного нападения с целью подавления воли потерпевшего к сопротивлению или для ускорения выдачи требуемого имущества, то в таком случае содеянное полностью охватывается разбоем. Если же, к примеру, имело место сожжения имущества из мести, то содеянное необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Но наиболее верно будет, что при фактическом уничтожении имущества при совершении разбойного нападения, такое деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений предусмотренных ст. 162 и ст. 167 УК РФ.

Заключение

В заключительной части своего исследования хотелось бы отметить, что разбойное нападение отличается повышенной общественной опасностью.

Именно поэтому необходимо его тщательное изучение, правильное понимание, детализация его квалифицирующих признаков, разграничение его с другими составами для его правильной квалификации.

На основании проделанного нами исследования можно сделать следующие выводы:

Во-первых, рассмотрены различные точки зрения, относительно понятия разбойного нападения.

Во-вторых, рассмотрены все признаки разбойного нападения, его квалифицированных и особо квалифицированных составов. А именно общими будут: нападение, применение насилия опасного для жизни и здоровья, а так же угроза его применения. Квалифицирующие признаки: разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Особо квалифицирующие признаки: совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере, организованной группой, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. А так же, приведены по каждому признаку примеры из практики, для более наглядного его рассмотрения.

В-третьих, выявлены и изучены особенности квалификации разбойного нападения, отграничивающие его от смежных составов преступлений. А именно потерпевший должен реально полагать, что его жизни и здоровью угрожает опасность. Разбой считается оконченным с момента нападения преступника на потерпевшего. Нападение должно носить реальный характер.

При разбойном нападении виновный посягает сразу на два объекта: собственность, жизнь и здоровье.

В-четвёртых, проанализированы материалы судебной практики, на основании этого были выведены примеры для каждого элемента состава разбойного, всесторонность изучения разбойного нападения, как со стороны теории, так и со стороны практической деятельности правоохранительных органов.

Кроме этого мы считаем, что нельзя допускать ошибочных квалификаций разбоя, как насильственного грабежа, насильственного вымогательства, вооруженного группового разбоя, как бандитизма и наоборот.

Практическая значимость исследования состоит в том, что в судебной практике, выявлены моменты, которые связаны с определением и чёткой квалификацией разбойного нападения, не получившие исчерпывающее законодательное оформление и соответствующую судебную трактовку.

Главным отличительным критерием разбоя от насильственного вымогательства является момент, когда у преступника появляется действительная возможность и способность распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алиев М.К., Чечель Г.И. Разбой: некоторые вопросы объективной стороны // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2006. № 4 (8). С. 80-84.
2. Андрианова Е.Х. Методология исследования объективных, субъективных признаков разбоя: уголовно-правовые аспекты // Молодой ученый. 2016. № 11 (115). С. 1234-1237.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 6 августа 2014г. по делу № 10-10070/2014 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 24 ноября 2014 г. по делу № 1-342/14 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/regular/doc/cI45j1DZ37QC/> (дата обращения: 02.05.2020г.).
5. Базаров Р.А. Уголовно-правовой анализ объективных признаков разбоя // Вестник ВЭГУ. 2006. № 27/28. С. 73-77.
6. Безверхов А.Г. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения// Уголовное право. 2014. № 4. С.20-25.
7. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. 550 с.
8. Быков В. Признаки организованной преступной группы // Законность. 1998. № 9. С. 6-10.
9. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. 224 с.
10. Воробьев Д.В. Разбойные посягательства на право собственности. //Публичное и частное право 2009. № 2. С. 154-159.
11. Вьюнов В.М. Разбой: уголовно-правовая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. 212 с.

12. Гриб В.Г. Организованная преступность – различные подходы к ее пониманию // Государство и право. 2000. № 1. С.50-54.
13. Долинская В. В., Шишко И. В. Обманные действия по ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 165 Уголовного кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3 (76). С.127-142.
14. Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. — Новосибирск: изд-во Новосибирского университета, 1991. 244 с.
15. Елисеев С.А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующий признак кражи, грабежа, разбоя// Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2 (16). С. 49-53.
16. Елисеев С.А. Преступления против собственности: курс лекций. Томск, 2018. 178 с.
17. Иногамова-Хегай Л.В. Верховный Суд о хищении группой лиц по предварительному сговору // Уголовное право. 2016. № 3. С. 44-49.
18. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28 февраля 2013 г. №202-013-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 10.
19. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч. II // Ученые труды Свердловского юридического института. (Серия «Уголовное право»). 1960. Т. 3. 287 с. [Электронный ресурс]: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1147049>
20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. 3-е изд., доп. и изм. М. : ИНФРА-М-НОРМА, 2000. 896 с.
21. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. 544 с.
22. Кочои С.М. Преступления против собственности: учебн. пособие для магистрантов. М., 2015. 290 с.

23. Кочои С.М. Разбой (некоторые вопросы квалификации) // Уголовное право. 2000. № 2. С. 28-32.
24. Лопашенко Н.А. Посягательство на собственность: монография. М. : Норма, Инфра-М, 2012. 528 с.
25. Лунев В.В. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков. М. : Юрайт, 2010. 388 с.
26. Мирончик А.С., Сулопаров А.В. Вымогательство как преступление информационного характера и его разграничение с разбоем // Современное право. 2020. № 1. С. 109-113.
27. Норвартян Ю.С. О некоторых вопросах квалификации разбоя // Уголовное право. 2017. № 5. С. 81-84.
28. Пинаев А.А. Уголовно-правовая борьба с хищениями. Харьков: изд-во при Харьк. ун-те, 1975. 189 с. [Электронный ресурс]: <http://lawlibrary.ru/izdanie3126.html> (дата обращения: 02.05.2020 г.).
29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 1993 г. № 9 «О судебной практике по делам о бандитизме» (утратило силу) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 3.
30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
31. Постановление Президиума Московского городского суда от 6 декабря 2013 г. по делу № 44у-339/13 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
32. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 18 сентября 2019 г. по делу № 1-388/2019 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/regular/doc/W7ioNqogat1/> (дата обращения: 02.05.2020 г.).
33. Приговор Безенчукского районного суда Самарской области от 4 декабря 2014г. [Электронный ресурс]: <https://pravo163.ru/>(дата обращения: 02.05.2020 г.).

34. Приговор Кинель-Черкасского районного суда Самарской области от 29 марта 2017 г. по делу № 1-32/2017 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/regular/doc/Teуc19htInrX/> (дата обращения: 02.05.2020 г.).

35. Приговор Кировского районного суда г. Томска от 16 июня 2016 г. по делу № 1-233/2016 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/regular/doc/HWBIVxYHfBdX/> (дата обращения: 02.05.2020 г.).

36. Приговор Кировского районного суда г. Самары от 24 сентября 2019 г. по делу № 1-344/2019 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/regular/doc/v02LE584DD18/> (дата обращения: 02.05.2020 г.).

37. Приговор Кировского районного суда г. Томска от 28 апреля 2014 г. по делу № 1-114/2014 [Электронный ресурс]: <http://docs.pravo.ru/document/view/79144865/90770029/> (дата обращения: 02.05.2020 г.).

38. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 30 августа 2019 г. по делу № 1-355/2019 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/regular/doc/AJFDXqRhQcZN/> (дата обращения: 02.05.2020 г.).

39. Приговор Ленинского районного суда г. Томска от 25 мая 2015 г. по делу № 1-602/2014 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/regular/doc/ZE216SDjrPIR/> (дата обращения: 02.05.2020 г.).

40. Приговор Октябрьского районного суда г. Самары от 18 декабря 2017 г. по делу № 1-356/2017 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/regular/doc/wCVZazOg9MZI/> (дата обращения: 02.05.2020 г.).

41. Приговор Октябрьского районного суда г. Самары от 4 сентября 2019г. по делу № 1-202/2019 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/regular/doc/MaC2IyкzrwWu/> (дата обращения: 02.05.2020 г.).

42. Приговор Пушкинского городского суда Московской области от 19 июня 2014 г. по делу № 1-13/2012 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/regular/doc/vwa52e7KIaN4/> (дата обращения: 02.05.2020 г.).

43. Приговор Советского районного суда г. Томска от 28 сентября 2017 г. по делу №1-160/2017 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/regular/doc/048GGfsNaNQ8/> (дата обращения: 02.05.2020 г.).

44. Приговор Сызранского городского суда Самарской области от 29 января 2010г. по делу №1-60/2010 [Электронный ресурс]: http://syzransky.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=200/ (дата обращения: 02.05.2020 г.)

45. Рарог А.И., Нагаева Т.И. Нападение как вид преступного деяния// «Lex Russica». 2015. № 2. С. 25-28.

46. Симонов В.И., Шумихин В.Г. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств на собственность. М., 1993. 298 с.

47. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

48. Уголовное право. Общая часть: учебник. Изд. 2-ое. перераб. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М. : КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2008. 800 с.

49. Уголовное право России: Особенная часть: учебник для студентов вузов / Под ред. А.И. Рарога, М., 2009. 789 с.

50. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Марцева. Омск, 1998. 366 с.

51. Уголовное право. Особенная часть /под ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. Екатеринбург, 2018. 789 с.

52. Уголовное право России. Практический курс: учеб.-практ. пособие /под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. М., 2007. 601 с.

53. Фалилеев В.А. Проблемы квалификации грабежа и разбоя по признаку опасности насилия для жизни и здоровья // Законность. 2018. № 10. С. 36-39.

54. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»
// Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.
55. Шалюгина Е.С. Аргументация объективных признаков организованного разбоя в действующем российском законодательстве
//Юридическая техника. 2013. № 7. С. 372-376.
56. Шалюгина Е.С. Признаки «нападение» и «насилие» как криминообразующие признаки разбоя // Российский следователь. 2019. № 11. С. 54-57.
57. Энтю В. А. Квалифицированные виды разбоя: уголовно-правовые и криминологические аспекты: по материалам Южного федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук. М, 2007. 217 с.
58. Яни П.С. Вопросы квалификации разбоя // Законность. 2015. № 10. С. 34-39.
59. Яни П.С. Квалификация хищений с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище: позиция судов// Законность. 2016. № 2. С. 5-8.